

КРОКОДИЛ

№ 10 • АПРЕЛЬ 1973

— Молодцы колхозные механизаторы! Любые препятствия научились брать!

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА



ЗОЛОТОЕ ЯИЧКО

Рисунок К. НЕВЛЕРА

Владимир ИВАНОВИЧ

Лекция

Лекторов мы любим,
К нам бы их почаще!..
Но вчера был в клубе
Лектор не блестящий:

Не нашел контакта,
Говорил так пресно,
И бесцветно как-то,
И неинтересно.

Ряд бесспорных истин
Осветил он узко...
Кто храпел со свистом,
Кто подсолнух лузгал.

Но отметить нужно
Штрих один хороший:
Слушатели дружно
Хлопали в ладоши.

Речь тянулась нудно,
Без живых моментов,
Но ежеминутно —
Гром аплодисментов!

Лектор сам дивился:
Дескать, что за штуки!
...Клуб наш не топился.
Люди грели руки.

Перевел с украинского В. КОРЧАГИН.

Е. КРУКОВЕЦ,
специальный корреспондент Крокодила

ПОДСЧИТАВ И ВЗВЕСИВ...

Уютно расположившийся в живописных Карпатах Турковский район считался на Львовщине далеко не передовым. И вдруг — радостная сенсация: животноводы района выскочили в лидеры! Каждая сотня турковских коров дала за год по сто три теленка! Рекорд небывалый!

Это известие потянуло в Турку. Очень уж хотелось самому во всем разобраться. Но, увы, опоздал на автобус. Он ушел из-под самого моего носа, набитый битком. Я думаю, в нем ехали зоотехники. Верояно, они там, догадывался я, устроят симпозиум, где будет решаться вопрос: то ли горный карпатский воздух благотворно повлиял на буренок, то ли турковские коровы оказались на редкость плодовитыми, то ли произошло еще что-то непредвиденное.

Но мне тоже не хотелось оставаться в стороне. И я побрел по организациям, которым их служебный статус велел заниматься сбором всяких интересных цифр, их проверкой и анализом. И в этом своем путешествии я узнал немало интересных фактов, имеющих большое научное значение.

...В турковском совхозе «Карпаты» ревизор, проходя мимо фермы, услышал густое мычание и заглянул внутрь.

— Это кто такие? — спросил он директора совхоза товарища Яворского.

— Молодняк! — бойко ответил директор.— А что?

— Уж больно они великовозрастны! Прямо готовые коровы!.. Да вы подумайте только,— приглядевшись, ахнул ревизор,— они уже и доятся!

— Мало ли что...— загадочно заметил директор.— Хоть и доятся, все равно это молодняк. Могу даже документы показать.

И действительно, по документам выходило, что на ферме пребывает 167 нетелей, закупленных у населения для откорма.

Тут следует иметь в виду одно обстоятельство. По положению банк дает колхозам и совхозам кредит на покупку только молодняка. И это вполне разумно: покупать у крестьянина на откорм уже откормленную корову ни к чему. Поэтому на теленка, пожалуйста, кредитуем, а на корову — извините, нет. Практичные руководители совхоза порешили, что банковские формальности можно и обойти. И прекрасно обошли: закупили коров, а в документах нарекли их телятами.

Аппетит приходит во время еды. Директор совхоза быстро сообразил, что ему во всех отношениях выгодно и в дальнейшем именовать коров нетелями. Потому что в действительности они не только дают молочко, которое приписывают «официальным» коровам, но и телятся. Незаконнорожденных ими телят приписывают тем же «официальным» коровам. Так и вышло, что некоторые буренки, сами того не ведая, стали многодетными мамашами.

А ревизор тем временем заглянул в колхоз «Верховина», где также оказалось девяносто три коровы, числящиеся молодняком. Скрытые от учета рогатые мамаши имелись и в других колхозах района.

Вот так, собственно, и открылся секрет удивительной плодовитости турковских коров.

Но если в Турковском районе увлеклись сокрытием коров, то в других колхозах, наоборот, стараются припрятать телят. И в этом, оказывается, тоже есть свой смысл и резон.

В руководимом А. И. Самойленко колхозе «Путь к коммунизму», Мостисского района, появились очередные пятеро телят. Им уже по месяцу исполнилось, а это событие так нигде и не было отражено. В колхозе «Заря коммунизма», Стрыйского района (председатель Я. И. Вичак), таким же образом «забыли» оприходовать семерых телят. Кому и для чего это нужно?



— И вправду, почему вы так делаете? — спросили однажды председателя колхоза «Радянська Україна», Жидачовского района, П. М. Каратнюка.— Несколько дней назад у вас на свиноферме захрюкали восемь чудесных поросят, а вы до сих пор об этом умалчиваете.



— Оно, с одной стороны, конечно,— почесал затылок Петр Матвеевич.— Но вот только два месяца назад у нас пало шестеро поросят, и мы этим, поймите нас правильно, тоже не стали хвастаться. Просто промолчали. Как будто ничего и не было. В общем, там не показали падеж, здесь не показали приплод. И так сбалансировали. Еще два поросенка в запасе на всякий случай.



А возьмем вопрос вопросов — повышение урожайности. Чего только ради нее не делают! Новые селекционные сорта выводят, землю, словно кашу маслом, удобрениями начиняют, повышенные обязательства берут. Колоссальный труд! А выручалочка-приписка может решить эту проблему куда проще.

Председатель колхоза имени XXI съезда КПСС, Старосамборского района, Я. В. Дохняк взял да и скрыл от учета 34 гектара посевов различных сельскохозяйственных культур. А зачем? А затем, чтобы выращенную на подпольных гектарах продукцию приписать к другим, «официальным», законным гектарам, на которых урожайность таким образом безо всяких тебе селекций и удобрений автоматически подскочит. А за это обычно хвалят.

Но такая прямолинейная приписка в наше время выглядит, прямо скажем, несколько старомодно. Тридцать четыре гектара земли — это ведь не шарик от пинг-понга. Их в карман не спрячешь. Приедет опытный землемер и сразу все обнаружит.

Куда остроумней действует, скажем, председатель колхоза имени Ивана Франко, Николаевского района, В. Н. Цюра. Он ни от кого не припрятывал сорок семь гектаров озимой пшеницы. Наоборот, всем говорил: вот она, родимая! Но когда дошло до уборки, в отчете указал: дескать, все в порядке, убрали мы эти гектары аккуратно, но только... на зеленый корм скотине. Очень, поверьте, она зеленую пшеничку любит.

А фактически-то убрали ее, как и предназначалось, на зерно. Соображаете, как удобно? Скотина не выдаст, не скажет, съела она или не съела. А убранное зерно приписывается к другим гектарам и делает свое доброе дело в смысле повышения урожайности со всеми вытекающими отсюда последствиями в виде хвалебных слов со стороны начальства и материальных поощрений.

«Но разве за приписки им не влетает?» — может поинтересоваться любопытный читатель.

Почему же? Очень влетает. Выговоры дают. На вид ставят. Строго предупреждают. Были случаи, когда и денежные начеты делали.

Но махинаторы — народ экономически подкованный. Они все подсчитывают и все учитывают. За такую-то урожайность и продуктивность я столько-то деньжат получу. А в случае неудачи чего там дадут? Выговорок. А премию не отберут. Ничего! Можно рискнуть!

И приписывают.

Выход напрашивается простой. Надо и тем, кто выговоры объявляет, со своей стороны, все взвесить и подсчитать. Существующие законы по этой части вспомнить. И, так сказать, повысить цену за приписочку.

Чтобы, значит, невыгодно ее было делать.

Львовская область.

ЛЮБИТЕЛЯМ ФОЛЬКЛОРА

В издательстве «Наука» вышел фундаментальный сборник мифов, сказок, басен и анекдотов о прославленных хитрецах, мудрецах и шутниках мирового фольклора. Он назван без обиняков «Проделки хитрецов», хотя подготовлен к печати таким строго научным учреждением, как Институт востоковедения Академии наук СССР.

В сборнике представлено около пятисот текстов, принадлежащих творчеству ста двадцати народов мира и насчитывающих свыше восьмисот сюжетов. Сюда вошли рассказы о хитроумном русском шуте Балакиреве, анекдоты о казахском лукавце Алдар-Косе, сказки негров США о Братце Кролике, легенды об Эйленшпигеле, знаменитые габровские розыгрыши и, конечно же, истории о Насреддине. Много ли это? Специалисты утверждают, что это всего лишь капля в море народного творчества. И все-таки широкий круг читателей, для которого предназначен этот сборник, получит удовольствие. Ведь недаром говорят на Востоке: «Не обязательно выпить все море, чтобы узнать, какого вкуса в нем вода».

ХРОНИКА ВЕСЕЛОГО ЦЕХА

НОВЫЙ АЛЬБОМ

Чтобы отстаивать мир, сатира должна быть воинствующей.

Эта аксиома подтверждается еще раз рисунками пятидесяти двух мастеров политической карикатуры, представленными в только что вышедшем альбоме «Сатира в борьбе за мир». Так же называлась Первая московская международная выставка, на которой экспонировались эти работы.

Сборник выпущен издательством «Изобразительное искусство». Предисловие к нему написал Бор. Ефимов. Московская типография № 5 обеспечила отличное полиграфическое исполнение альбома.

В РАЗНЫХ ЖАНРАХ

Василий Яковлев (он же Василий Тоймак) давно известен в Чувашии как острый писатель-сатирик. Находясь на партийной работе, будучи корреспондентом «Правды» и, конечно же, сотрудничая в республиканском сатирическом журнале «Капкан», он никогда не выпускал из рук свое острое перо. Василий Тоймак пишет фельетоны, стихотворные миниатюры и басни; не чурается сатирик и сказок и анекдотов, умело используя фольклорные мотивы. Словом, выражаясь производственным языком, Василий Тоймак освоил все смежные профессии веселого цеха.

Новое свидетельство тому — недавно вышедший в Чебоксарах сборник рассказов, юморесок, басен, сказок и миниатюр В. Тоймака под названием «Огрехи и прорехи».

ЗА КАДРОМ

Киноактеры известны почти всем. А вот про такого человека, как администратор картины, как-то все забывают. Между тем эта должность в кинопроизводстве едва ли не наиважнейшая.

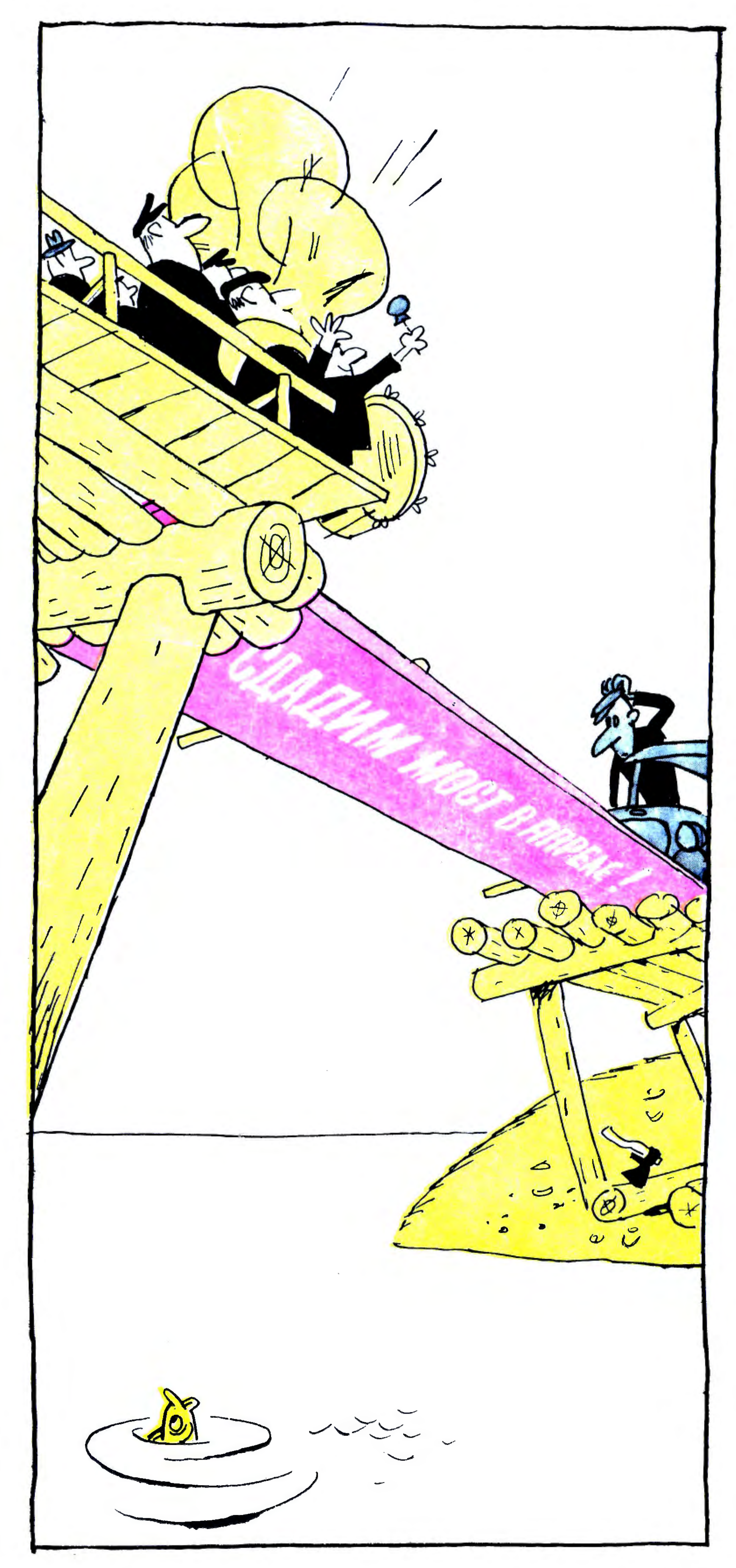
И правда, если режиссеру требуется по ходу дела гром среди ясного неба, кто этот гром организует? Администратор фильма. Если киноактрисе не с кем оставить на время съемок малыша, кто должен взять на себя функции няни? Опять-таки администратор. В общем, администратор кинокартины — это бюро добрых услуг в одном лице.

О жизни и деятельности такого мага-волшебника, да притом молодого, энергичного и веселого, рассказал в своей юмористической повести «Беспокойная муза» Владимир Алешин (Симферополь, издательство «Таврия»).



ПО ГОРИЗОНТАЛИ: Популярное периодическое издание.
ПО ВЕРТИКАЛИ: Иллюстрированный журнал, который вот уже полвека пользуется любовью читателей.

— ОТГАДАЛ!



Уложились в срок.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

НИКТО НЕ ХОТЕЛ ВЫЛЕЗАТЬ

М. ВИЛЕНСКИЙ, А. НАУМОВ,
специальные корреспонденты
Крокодила

Хорошо, когда все спокойно. Спокойно, когда все хорошо.

— Желаешь работать долго — не вылазь за черту служебного долга,— изящно пошутил при нас один мудрый начальник и, нежно подышав на круглую сиреневую печать, оттиснул ее на строгом казенном бланке.

И вдруг приходит некий противный тип и портит всем хорошим государственным людям настроение. С развязностью хулигана, запускающего булыжником в витрину, он норовит разбить закостенелый круг их служебных обязанностей.

— Послушайте! — говорит беспокойная личность.— А ведомо ли вам, что у вас под носом завелось бродячее акционерное общество «Леонтьевна и К°» по сбору и перепродаже яблок? Пятьсот пятьдесят пайщиков, годовой оборот в полмиллиона рублей. Самозваный босс в юбке. Так вот, я говорю, отчего бы вам не взять «Леонтьевну и К°» под свой твердый госконтроль и оргопеку? А?

Шутим, шутим. Знаем, не входит в круг обязанностей... вне круга... за кругом...

Фирма «Леонтьевна и К°» действительно существует. Но не волнуйтесь, лорды-хранители сиреневых печатей и смотрители казенных бланков, Леонтьевна не рвется под ваше крыло. Наоборот, она героически охраняет ваш кабинетный покой.

* * *

Вирус яблочной лихорадки поражает граждан славного города Украинска весной, когда далеко от Донецкой области под Воронежем в благодатных садовых угодьях Новоусманского плодосовхоза расцветают яблони.

Первой чувствует теснение в груди Надежда Леонтьевна Алехнович, умная, властная дама, прирожденный вожак, финансовый гений хозрасчетного направления. Белая кипень далеких воронежских садов будоражит кровь и ум «бригадира бригадиров» — так величают Леонтьевну. Орлиным взором бригадир бригадиров проницает грядущий финансовый год, шевелит губами, множит и без того немалые цифры на 4. Получается много, хорошо получается. Хочется петь. Про яблони, которые расцветают, про туманы над рекой, про того, чьи письма берегла. И как же не беречь письма от товарища Жидкова, директора Новоусманского плодосовхоза, если пишет он заветные слова: «Приезжайте опять».

Но петь некогда. Нужно поспешать домой, принимать население.

Спите спокойно, исполкомовцы города Украинска. Леонтьевна избавит вас от нудных хлопот по подбору бойцов в свою дикую яблочную дивизию. Она сама себе кадровик.

Короткими перебежками население стягивается к дому на Первомайской, 32, к резиденции Алехнович. Глаза будущих пайщиков подернуты мечтательной золотой дымкой, губы шепчут дивные формулы: «За рупь — четыре. 250 на бумаге, тыща в кармане».

— Возьмите, запишите нас,— дуэтно канючат папа и мама Исаковы.— Очень желаем принести пользу сельскому хозяйству.

— Изведемся в старании,— преданно выпячивает грудь забойщик Ганзюра.

— Употребляете? — анкетной наводкой ударяет в ответ Леонтьевна.— Другие моральные изъяны? До срока не сбежите?





— Как мать родную! — синхронно благодарствуют супруги Исаковы.— Век не забудем... Детей бросим, тебя — никогда...

— Не ослушаемся,— солидаризируется с ними забойщик Ганзюра.— Я шахту покину та й на уборку уйду.

— Ладно, — царственно молвит Леонтьевна.— Ты — в десятую бригаду, вы — в четырнадцатую. Но чтоб у меня ни-ни!

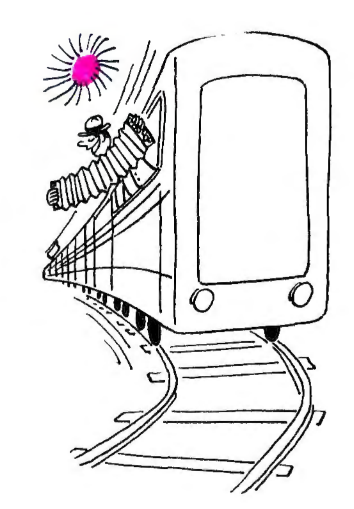
* * *

И вы не тревожьтесь, эвакуаторы оргнабора. Ну что для вас, титанов переселенческого дела, мыслящих транссибирскими категориями, что для вас какие-то жалкие пять сотен километров от Украинска до Воронежа! Леонтьевна сама всех обилетит и овагонит.

— А ну, народ, по десятке живо! — командует бригадир бригадиров.

Писк критически мыслящей личности:

— Вроде бы семь рублей билет...



— Товарищи, как это все-таки радостно, что и в наших рядах объявилась наконец женщина-математик, наша, можно сказать, Софья Ковалевская. Да вот только математика здесь твоя не к месту. Объясняю всем: трешка — залог серьезности намерений. Чтоб не раздумали ехать. Ясно?

Поехали...

* * *

Не торила тропку Леонтьевна и в горком партии, не досаждала хорошим людям просьбой дать в отъезд парторга. Сама подобрала человека.

— Вот вам парторг,— публично провозгласила Леонтьевна, указуя перстом на И. Ф. Каткова.— Он на фабрике игрушек замсекретаря парткома состоит и у нас на яблоках добрым делом займется. Чтоб все, как у людей... Не оплошаешь, Федосеич?

— Не сомневайтесь, други,— присягал помазанник Леонтьевны.— И политинформации будут и на баяне «В ту степь» и «Подиспать» — все будет.

И все было. Как у людей.

* * *

А уж какое финансовое бремя добровольно взвалила себе на дамское темечко Леонтьевна — это просто ужас и восторг! Товарищи казенные финансисты должны в ножки ей поклониться за то, что не обеспокоила их просьбами подсобить в отчетности. И машинок со светящейся оранжевой цифирью не просила в прокат. А зачем? У Леонтьевны в голове шустрей, чем в электронных сотах, числа водят хороводы. 416 тысяч 012 рублей живыми деньгами — вот выручка за два месяца фирмы «Леонтьевна и К°»! И без всякой канцелярщины, дебетов и кредитов, виз, резолюций и гроссбухов.

* * *

На этом гармоничный альянс двух соавторов распался. Соавторы разругались вдрызг.

— Назовем фельетон «Закройте лавочку!», — жестко сказал один.

— Ну зачем же так агрессивно! — мягко возразил другой.— Алехнович делает полезное дело. Если б не ее отряд сезонников, тысячи тонн яблок бесславно сгнили бы в садах. А так Новоусманский совхоз перевыполняет план госпоставок, и яблочко попадает в рот потребителю в наилучшем товарном виде.

— Акционерное общество «Леонтьевна и К°» занимается коллективной спекуляцией. Сезонники зарабатывают на уборке яблок приблизительно по двести пятьдесят рублей за два месяца, получают в совхозе на эти деньги по две тонны яблок из расчета 13 копеек за килограмм, а сбывают их кооператорам в среднем по 53 копейки за килограмм. На такой перепродаже люди Алехнович загребают в четыре раза больше, чем фактически зарабатывают своим трудом.

— И на здоровье. На то и ножницы между себестоимостью и закупочными ценами, чтобы кому-то было выгодно собирать яблоки и доставлять их на базы.

— Э-э, нет! Пора прервать орлиный полет Леонтьевны. Иначе от сбора яблок в Воронеже она перейдет к сборке КАМАЗов в Набережных Челнах. А что вы думаете! Заявится к директору КамАЗа и предложит: «Желаете, мы будем собирать грузовички на конвейере! Вам никакого нервно-умственного обременения. Где ночуем, что жуем — забота наша. Условие одно — каждый пятый грузовик отпускаете нам по себестоимости, а уж мы его сбываем кому надо. По рукам!»

— Браво, браво! Доведение до абсурда — проверенный фельетонный ход. Но давайте все же не будем преувеличивать и превращать Алехнович в Вассу Железнову. Ведь в общем-то все довольны ее деятельностью.

— Довольны! Все! Ну, знаете, вы ничего не знаете. Своей формулой «за рупь четыре» она растлевает людей. Почти два десятка горняков, уехавших с Алехнович на уборку яблок, не вернулись своевременно в шахты. 25 школьников оказались беспризорными — Алехнович сманила на уборку их пап и мам.

— Это — исключение. Большинство сборщиков — добропорядочные домохозяйки, пенсионеры, отпускники. Армия сезонников любит свою Леонтьевну, верит ей...

— Ха-ха, верит! Полки ропщут. Зреет мятеж. Воздух под яблонями дрожит от воркотни. Упреки, подозрения. Во все концы летят жалобы от обиженных и обсчитанных. Одни не получили заработанных яблок, других настораживают невразумительные мотивировки частых поборов — по рублику, по трешке. Третьи сомневаются, а верно ли, что Леонтьевна получает с кооператоров по 53 копейки, а, скажем, не по 70 за кило. Песенная классика учит: когда расцветают яблони, плывут туманы над рекой. Но не слишком ли густ туман над финансовыми операциями Леонтьевны! Вообще шабашничество — штука сомнительная, а когда в рядах шабашников — шабаш, тут уж кричи караул!

— Пережимаете, коллега! Если, напугавшись нашего с вами фельетона, сборщики не поедут нынешним летом на уборку яблок, значит, мы с вами оказали сельскому хозяйству медвежью услугу.

— А я разве против привлечения свободного населения к сезонным работам! Но в этом деле должно установить порядок и ясность.

На этом гармоничный альянс соавторов восстановился. Соавторы взглянули друг на друга потеплевшими очами и вывели на бумаге нижеследующую концовку.

* * *

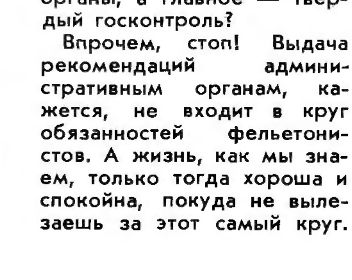
Нет, вы не подумайте чего-нибудь такого — не держиморды мы, не аракчеевы. На то оно и свободное время, чтобы свободно им распоряжаться. Испытываешь душевное влечение к уборке совхозных яблок — поезжай на здоровье, зарабатывай рублики, нагуливай яблочный румянец. Но, грудью выступая за здоровую самодеятельность, мы тем не менее уверены, что существует определенный уровень коммерческой резвости граждан, когда государственные учреждения при всей их занятости все же должны осведомиться: «А чегой-то вы там такое делаете, ребятки? Все ли у вас путем?»

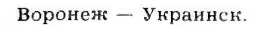
Конечно, человекам при печати, уважаемым донецким и воронежским завам, начам и директорам желателен отлаженный, ровный ход учрежденческого механизма. Никто из них не хочет вылезать из круга привычных обязанностей. Хорошо, когда все спокойно. Спокойно, когда все хорошо.

Но все ли хорошо с фирмами типа «Леонтьевна и К°»? И не пора ли проявить джентльменскую заботу о хрупкой женщине и разгрузить бедняжку от вериг тяжких обязанностей — кадровика, эвакуатора, главбуха, снабженца, сбытовика, президента компании?

А может быть, есть смысл подумать об уставе для подобных добровольческих формирований, предусмотрев и ревизионную комиссию, и документы строгой отчетности, и выборные органы, а главное — твердый госконтроль?

Впрочем, стоп! Выдача рекомендаций административным органам, кажется, не входит в круг обязанностей фельетонистов. А жизнь, как мы знаем, только тогда хороша и спокойна, покуда не вылезаешь за этот самый круг.





Воронеж — Украинск.

Миниатюры

Сергей СМИРНОВ

Рисунки А. ЕЛИСЕЕВА

ПсевдоОрел

Ему
Парить Орлом бы, вроде точки,
А он
на рынке
продает цветочки.
И цен спекулятивная шкала —
Вот
суть и взлет
Сего псевдоОрла.



Волк-дипломат

Сказал Козе:
— Давай не помнить зла!
Ведь ты — цела,
Твои Козлятки — в целости...
А сам вздохнул,
что молодость
прошла,
Что у него,
увы,
Вставные челюсти.



Самонадеятель

Говорит, что
Он —
в Главном Калибре.
А Калибр-то
Калибра
Колибри.





Курочка Ряба и чувство масштаба

Решила
замужняя
Курочка Ряба:
— Свобода любви
Всем усладам — венец...
Но муж Петушок
ей
за эти масштабы
Повыдрал все перья.
И... басне конец.



Парадокс

Спроси,
И Муравей ответит, для
Чего на свете существует Тля:
Ему
удой
от этой самой Тли
Желанней лучших сладостей
Земли.



Лягушка-солистка

Ее программа такова:
«Ре-ке-ке-ке!..»
да «Ква-ква-ква!..»
А сфера творческого взлета —
Элементарное
Болото.

Современный Собакевич

На всех: «Гав-гав!»
Или сплошное: «Р-р-р-ры!» —
Мол, все вы тут зловредны
и хитры.
И всяк его обходит стороной,
Боясь такой
«Реакции цепной».



Доктор-чистосердечник

(Каламбур)

Мы вечно
в контакте
с Амуром-пострелом:
Он — доктор сердечный
И снайпер
по стрелам.



Индюк и Ветер

Залез Индюк
на видный Шест:
— Я царь и бог окрестных
мест!
Но Ветер
сдул его с Шеста,
Поскольку
Личность-то
Пуста.





Знакомая процедура

У Зайца фурункул:
— Спасите, соседи!
Косой
кое-как
дохромал
до Медведя.
Медведь
адресует страдальца
к Кукушке,
Кукушка — к Лягушке,
Та — к Мышке-норушке.
Все заняты делом,
Радеют — без фальши.
А в общем
и целом:
— Гони Зайца дальше!..



«Стрелок-надомник»

Сей муж —
(держись!) —
Активен и отважен:
Он
ловит
жизнь
В прицел
Замочных скважин.



Сурки-самоснабженцы

Кичится «он», а с ним «она»,
Что
заимели
склад зерна.
Но ни гу-гу
про то зерно,
Что
Наворовано оно.



— Ясно! Трактор!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

«СНАЧАЛА—ПОТОМ»

Сначала под таким названием в № 3 журнала был напечатан фельетон Е. Матвеева о неурядицах на строительстве Ставропольской ГРЭС. О путанице с поставной оборудования и документации, о неустроенности быта строителей, о регулярном невыполнении плана.

А потом редакция получила ответ начальника «Главгидроэнергостроя» В. Борисова, который сообщил, что отныне «ход работ по строительству Ставропольской ГРЭС взят на систематический контроль «Главгидроэнергостроем», а Министерством энергетики и электрификации СССР издан специальный приказ и намечены конкретные меры на этот год для «резкого ускорения строительно-монтажных работ по строительству объектов Ставропольской ГРЭС».

«ГДЕ ЖЕ ЕЙ БЫТЬ?»

Действительно, где быть жалобной книге? По одной инструкции, она должна храниться у кассира или продавца, по другой — в специальном футляре и вывешиваться на доступном для покупателей месте. А на первой странице жалобной книги до сих пор печатается пункт, сообщающий, что «систематически проверять выполнение инструкций призвана государственная торговая инспекция Министерства торговли СССР», которая... ликвидирована четырнадцать лет назад («Крокодил» № 4, заметка «Где же ей быть?»).

Начальник Управления организации торговли, член коллегии Министерства торговли СССР А. Саутин сообщил редакции, что в связи с выступлением «Крокодила» в настоящее время перерабатываются «Основные правила работы *магазина»* и «*Инструкция о книгах жалоб и предложений для предприятий торговли и общественного питания»*. Расхождения в этих документах и устаревшие положения будут устранены.

Н. ЛАБКОВСКИЙ

ДЛЯ УДОБСТВА

Рассказ

Мы с женой возвращались с курорта. Выглянув из окна на одной из станций, жена увидела гору огромных арбузов.

— Посмотри! — воскликнула она.

— У нас их, наверно, уже не продают! — сказал я.

— Откуда! — вздохнула жена.

— Может, купить? — робко заметил я.

— На какие шиши?..

— У нас осталось пятнадцать рублей. Если не ходить в вагон-ресторан...

— А на такси?

— Дома заплатим.

Мы мобилизовали все авоськи.

— Почем арбузы? — спросила жена у продавца.

— Десять копеек килограмм.

— Почему так дешево? — спросила жена.

— Потому что без разреза.

— Почему без разреза? — спросила жена.

— Для удобства торговой сети.

— Взвесьте на пятнадцать рублей, только быстро! — сказал я, с опаской поглядывая на состав.

Продавец стал взвешивать. Я относил в вагон.

— Когда мы прибываем? — спросила жена у проводника.

— В двадцать четыре часа.

— Почему так поздно?

— Для удобства составителей расписания.

Поезд пришел в три часа ночи.

«Для удобства носильщиков»,— догадался я.

Я догадался правильно. Носильщиков не было.

Пассажиры поволокли вещи сами. До стоянки такси семьсот метров.

— Почему так далеко? — спросила жена.

— Для удобства таксистов,— объяснил диспетчер.

Мы стали перетаскивать чемоданы и арбузы. Двести килограммов.

В шесть часов мы сели в такси.

Лифт в доме не работал. Когда мы уезжали на курорт, его начали ремонтировать. Для удобства обслуживающего персонала.

Таксист отказался тащиться на десятый этаж за деньгами. Взял два арбуза.

— Тринадцать! — радостно посчитал я.— Их осталось тринадцать!— И начал переносить все наверх. Вверх — вниз, вверх — вниз...

В девять чемоданы, арбузы и жена были дома.

— Пить! — прошептал я.

Из кранов не капало. Вода была перекрыта. Как видно, для удобства водопроводчиков.

Я стал белый, как незрелый арбуз. Жена взяла кухонный нож и разрезала арбуз. Он был белый, как я.

От злости я стал зеленым. Я разрезал второй арбуз. Он был зеленый, как я...

Третий, четвертый, пятый... тринадцатый арбузы были белые, как я, до того, как я стал зеленым.

Жена открыла мусоропровод. Он был забит до отказа. Не знаю, для чьего удобства...

Я понес арбузы во двор, к мусорному ящику.

Вниз — вверх, вниз — вверх...

В полдень я в последний раз приполз на свой десятый этаж.

Меня встретил врач «Скорой помощи». Жена дозвонилась, пока я ползал.

— Что у вас? — спросил врач.

— Арбузы без разреза,— прошептал я.

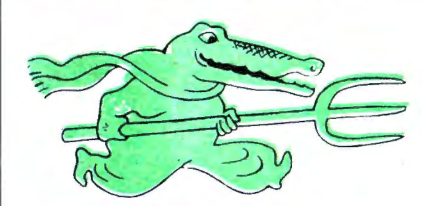
— Ну, у нас будет с разрезом,— сказал врач, укладывая меня на носилки.

— Для удобства потребителя? — с надеждой спросил я.

— Для удобства хирурга,— услышал я, теряя сознание.

— Скальпель! — сказал хирург, давая наркоз...

ВИЛЫ В БОК!



Двойной вывих

Пользуясь гостеприимством Крокодила, спешим дружески пожелать вам, уважаемый читатель: никогда не попадайте в пункты, подобные нашему, не надо!

Наш пункт травматологический. Тут вам и операционная, и перевязочная, тут вам и переломы, и вывихи... Да, в общем, что уж и говорить, не очень веселое у нас заведение.

Граждане нашего города, например, давно уже знают: лучше держаться от нас подальше и обходить нас стороной.

ИБО ПРИКОВЫЛЯВШИЙ К НАМ С ВЫВИХОМ, СКАЖЕМ, ПРАВОЙ НОГИ, МОЖЕТ СВОБОДНО ВЫВИХНУТЬ И ЛЕВУЮ,



В ОДНУ ИЗ ДЫР В ПОЛУ.

Иными словами, наш пункт не столько травматологический, сколько травмирующий.

Об этих дырах в полу и стенах, щелях в окнах и дверях и вообще о непригодности нашего травмпункта для нормального приема больных давно известно, впрочем, не только рядовым горожанам, но и руководящим. Уже третий год горсовет обещает включить наш пункт в один из пунктов решения о неотложном ремонте...

Может, дорогой Крокодил, посоветуешь завлечь к нам кого-нибудь из работников горисполкома? Но не будет ли это слишком жестоко?

Работники травмпункта КАЗАРИНОВ, БОГОРАДНИКОВ, УМАНЕЦ, КОСТЮЧЕНКО (всего 19 подписей).

Г. Усолье-Сибирское.

АРХЕОЛОГИ

— Культурным слоем называются наслоения почвы, стройматериалов и предметов обихода, оставшиеся от проживания предыдущих поколений. Записали? — Немного подождав, профессор продолжил: — Последовательно разгребая слои, археологи могут с большой достоверностью рассказать о минувших событиях. Давайте разберем, что обнаружит археолог, производя раскопки на улице Лыткина, № 3, в городе Тулуне, Иркутской области. Кукушкин, начинайте.

— Археолог прежде всего установит, что в семидесятых годах двадцатого века в этом деревянном одноэтажном домике жила гражданка Хрусталева И. И., мать воина, погибшего в Великую Отечественную войну. Что жила она с внуком, его женой и двумя маленькими детьми.

— Правильно. Продолжайте, Лена.

— Потом археолог установит, что в 1970 году культурный слой напротив хрусталевского домика подскочил сразу на полтора метра: дорожники проложили асфальтовую дорогу и, чтобы выровнять основание, подняли полотно прямо под подоконник бабушкиных окон. Не надо быть археологом, чтобы понять, что жить в домике стало невозможно: тротуара никакого нет, улица узкая, дом стоит на крутом повороте.

— Продолжит Витя.

— Я бы изучил дом. По следам от бамперов, кузовов и колес, по разбитым в щепки резным наличникам легко установить, что только за 1971 и 1972 годы на домик было сделано восемь наездов. Скажите, товарищ профессор, а разве можно жить в таком доме? Лошади, мотоциклы, МАЗы... Живешь, как на проезжей части.

— Браво, молодой человек, это делает честь вашей наблюдательности. Продолжайте разбор.

— Я бы продолжил раскопки в Тулунском горисполкоме. По сохранившимся протоколам можно было бы увидеть, что члены горисполкома понимали ситуацию и обещали выделить квартиру гражданке Хрусталевой «при первой возможности».

— И как же, выделили?

— Увы, решение затерялось под напластованиями последующих решений. Вон там проглядывается еще одно обещание. Это обещал помочь депутат, он же второй секретарь горкома.

— Что еще видно?

— А ничего не видно. Как и сквозь окна домика бабушки Хрусталевой после того, как выпадет дождь и пройдет с десяток машин, разбрызгивая фонтаны грязи.

— Не фонтаны грязи, а культурного слоя, молодой человек. Двойка. Ну-ну, не расстраивайтесь. Не вам двойка — Тулунскому горисполкому.

У. М.



На ровном месте

С каждым годом наука, как говорится, раздвигает горизонты. Уточняет, например, как образовались материки и как продолжают образовываться острова. Однако до сих пор непонятно, как вырастают из небытия мусорные свалки.

Вот, скажем, курортный город Бердянск. Представьте себе косу, врезающуюся в синее море, а на ней ажурные здания пансионатов. Как говорится, все на благо трудящимся: солнце, воздух, экзотика с цивилизацией. Ан нет, затарахтели однажды самосвалы, потянулись к синему морю, и меж пансионатов, на берегу стала со сказочной быстротой расти мусорная куча. В скором времени мусор занял грандиозное пространство на суше и частично переселился на дно залива, вплотную подойдя к пансионатам, чем резко изменил окружающий ландшафт.

И опять же совершенно непонятно: как мусорная свалка смогла родиться в красивейшем уголке города-курорта!

Или взять город Жлобин, Гомельской области. Здесь тоже нежданно-негаданно выросла гигантская мусорная свалка, и не где-нибудь на пустыре, а рядом с улицей 40 лет Октября и Шоссейным переулком. Раньше здесь, в живописнейшем микрорайоне с молодым сосновым леском, играли дети, а теперь молчаливым укором цивилизации возвышается мусорный исполин.

Итак, совершенно очевидно: процесс возникновения мусорных возвышенностей окружен ореолом таинственности, несмотря на то, что наука открывает все новые горизонты.

А. АЛЕШИН.

НА ЧЕМ ЛЕТЕТЬ!



У нас уже давно принято не разбрасываться людьми. И особенно мастерами по ремонту бытовой техники. Поэтому производственное объединение «Саратоврембыттехника» письменно предупреждает клиента, что «механик для осмотра и проведения ремонта выедет при наличии дороги».

При такой системе есть некоторая уверенность, что механик не сгинет на полпути, заблудившись в буераках.

Механик вообще ценная фигура, а саратовский — тем более. Саратовского механика опасаются выпускать из родного города даже по дороге республиканского значения и даже по стальной магистрали. В город Аткарск, например, где у жительницы Рушновой сломался холодильник. Рушнова тоже получила письмо из «Саратоврембыттехники» с процитированной уже фразой о «наличии дороги».

Не годится саратовскому механику ни железная дорога, ни шоссейно-республиканская. И с обычной аэрофлотовской к нему не суйся.

Как же быть саратовским заказчикам? Может, попробовать ковер-самолет?

А. ЛЕКСАНДРОВ.

СОВРЕМЕННЫЙ АДАМ

Рисунок А. СЕМЕНОВА

Полтысячи неприятностей

Дорогой Крокодил!

Знаешь ли ты, что такое пятьсот портативных газовых плит, приобретенных в местном хозмагазине жителями станицы Брюховецкой и соседних хуторов?

Это как раз и есть ровно пятьсот неприятностей. Плита, которая не горит,— уже не плита. А эти плиты без баллонов с газом гореть не могут. А работники конторы Брюховецкого объединения торговых предприятий, которые при продаже плит заверяли в бесперебойном снабжении такими баллонами, теперь удивляются:

— А мы что, силком к вам в карман залезали?

По поручению доверчивых плитодержателей: **Б. ПОРУБАЙ, А. БОГАТЫРЕВА, Д. ПИЩИЧЕНКО, Г. ПЕТУХОВА** и другие.

Станица Брюховецкая, Краснодарского края.

Как хороши, как свежи были розы...

Розы, наверно, и впрямь были хороши. Только точно этого никто сказать не может по той причине, что их никто не видел. Больше того, никто не знает, были ли они вообще.

Должны были быть, но куда делись — неизвестно.

Объяснить их таинственное исчезновение могло бы Московское бюро добрых услуг, но оно умеет хранить служебные тайны.

Дело в том, что жительница города Херсона Людмила Савченко, не имея возможности приехать на свадьбу к своей сестре в Москву, решила сделать приятный сюрприз невесте — подарить ей букет цветов в счастливый день. При современном уровне сервиса, рассудила она, расстояние не помеха. Перевела Людмила в августе 1972 года в адрес Московского бюро добрых услуг деньги и, довольная, успокоилась. И напрасно успокоилась. Через некоторое время выяснилось, что ее сестра цветов не получила. Очень Людмила удивилась, тем более что ни денег обратно, ни отказа от бюро услуг не поступило. Кинулась она выяснять, в чем дело. И вот через полгода только узнала, что деньги, полученные из Херсона, Московский почтамт перевел в банк на счет Мосцветторга одновременно с поручением бюро добрых услуг.

Таинственная пропажа обнаружилась только в декабре. Людмила может быть довольна: ее сестра получила цветы к Новому году, а не к серебряной свадьбе.

А. ПЯТКОВСКАЯ.

— Может, тут клюнет?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Как в аптеке





Сценка в продовольственном магазине № 14 Туапсинского курортторга.

Время действия: 5 января 1973 г., 17.30.

Действующие лица: Покупатель и Продавец.

Покупатель (подает чек). Прошу один килограмм сахару.

Продавец (взвешивает сахар в огромном кульке из толстой бумаги). Пожалуйста.

Покупатель (пересыпает сахар в свой мешочек и перевешивает). Вы недовесили 26 граммов сахару.

Продавец. А вы в чьей таре взвешивали?

Покупатель. В своей.

Продавец. Пересыпьте в нашу тару — и будет точно.

Покупатель (пересыпает сахар из мешочка в бумагу и взвешивает). Действительно, как в аптеке!

Сценку застенографировал покупатель **Д. КОЛЕСНИКОВ.**

г. Туапсе.

УКРАЛИ ЛИНИЮ...



Каких только нет на свете проспектов — Молодости, Радости, Верности! Нетрудно услышать, какая тонкая поэзия звучит в этих названиях.

Но не все слышат. Отсюда — недоразумения. Шагает, скажем, гражданин по проспекту Радости в хмуром настроении и негодующе удивляется: а почему именно — Радости? Добросовестно осматривается вокруг и не замечает ни в фасадах домов, ни в стволах акаций ничего мажорного.

Дабы исключить подобные несуразности, в Донецке ввели иной принцип названий. Вот вам проспект Высоковольтный, например. В каком бы настроении вы ни шагали по нему — взглянете на высоковольтную линию, и все станет вам ясно. Никакой поэзии.

Но и проза жизни подкладывает порой свинью. Дело в том, что однажды ночью электролинию украли. Ну, украли и украли — встречаются у нас еще пережитки прошлого. В милицию надо бы заявить, но как-то неудобно: не автомобиль «Жигули» увели и не казенный однотумбовый стол, а нечто такое...

Жители, разумеется, обратили внимание на возникшее несоответствие проспекта с его званием. Вопрошать стали устно и письменно: куда электролиния делась?

— Не понимаете, что ли? — ответил и. о. директора «Горсвета» Ю. Бабенко.— Стибрили линию. Неизвестные лица похитили деревянные опоры.

Слышите, какое мужественное спокойствие звучит в ответе горсветовского начальства? С чего бы это? От твердости духа? Или оттого, что за электролинию в отличие от казенного однотумбового стола никто персонально не отвечает?

С. ЛОБНЯ.



ПО РАЗНЫМ АДРЕСАМ

1 сентября 1972 года у фасада школы № 6, что в подмосковном городе Железнодорожном, аплодисменты не раздавались. Выстроив детей на очищенном от родителей пятачке школьного двора, директор А. Е. Малькова тихо и мужественно сказала:

— Дорогие ребята! Здание нашей школы объявлено аварийным. Так как втиснуть капремонт школы в план треста «Мособлремстрой № 1» не удалось, отныне мы вас будем учить в семи разных местах, не считая школьного флигеля.

Засим начался развод ребят по разным адресам, а именно:

а) в клуб Саввинской фабрики;

б) в школу пригородной деревни Новый Милет;

в) в бывший Дом пионеров и школьников...

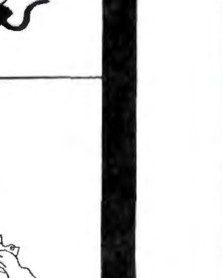
С той поры воспитанники и педагоги школы-восьмилетки дружно овладевают техникой марш-бросков на разные дистанции:



С урока изящной словесности во флигеле на урок труда на станцию юных техников,

с урока географии в школе № 2 на урок физкультуры в школу № 7,

из школы № 1...



Встречаясь на марше, школьники уже не здороваются друг с другом. Не узнают...

И. КАРПОВ.



Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

А. ГОЛУБ, Ю. КАРЧЕВСКИЙ



ПЯТЬ ВОПРОСОВ И НИ ОДНОГО ОТВЕТА

Современный эфир по своей тесноте и озвученности напоминает коммунальную квартиру: что ни голос, то другой жилец, что ни шаг по шкале-коридору, то новый звук.

А с некоторых пор обитателям эфира пришлось еще более потесниться, чтобы освободить место для новой жилички. Она назвалась мисс Свободой, хотя и отличалась на редкость сварливым характером и противным, гнусавым голосом.

С первых дней мисс Свобода проявила себя тем, что стала плести всякие небылицы. Вещая на Советский Союз по двадцать четыре часа в сутки, она предсказывала, что Советское государство вот-вот взорвется и рухнет в тартарары. А оно все никак не взрывалось и не рушилось. И так она кликушествовала не год, не два, а целых двадцать два года.

Да, было над чем призадуматься президенту расквартированного в Нью-Йорке «Комитета радио «Свобода» мистеру Хоуленду А. Сардженту и исполнительному директору аккредитованной в Мюнхене радиостанции «Свобода» мистеру Уолтеру К. Скотту. Служащие радиостанции аккуратно получают жалованье, передатчики работают, многометровые мачты излучают в эфир радиоволны. И все как в бездонную бочку...

А может быть, голос этой «Свободы» никто не слышит? Может быть, какой-то злоумышленник выключает радиостанцию и вся ее аудитория — это два дежурных диктора, которые поочередно слушают друг друга?

Горя желанием подвести хоть какие-нибудь итоги своей деятельности, радиостанция стала посылать в эфир тревожные запросы:

«Кто? (Кто среди различных групп населения нас слушает?)

Где? (В каких районах нас слушают?)

Когда? (В какое время слушают?)

Как? (При каких условиях и каким приемником пользуются?)

Что? (Какая часть наших программ оценивается как наиболее важная?)»

Пять краеугольных вопросов, ответы на которые рекомендовалось посылать по почте либо с оказией, передавались в эфир четыре раза в сутки. Однако ни одного ответа на них не поступило.

Как тут отчитаться перед хозяином? Как доказать, что миллионы долларов, ассигнованных на подрывную работу против Советского Союза, истрачены не зря?

Исполнительный директор радиостанции мистер Скотт в припадке растерянности вознамерился командировать в Советский Союз под видом любознательных туристов несколько своих «специалистов по России». Да только ни один из них на такой вояж не согласился даже под угрозой увольнения. Биографии «специалистов» были слишком густо разукрашены темными пятнами, и, здраво поразмыслив, они сообразили, что как-то приятнее выступать перед мюнхенским микрофоном в качестве обозревателей, чем в советском зале судебных заседаний в качестве обвиняемых.

Оставался один выход — пуститься на поиски советских туристов и, так сказать, с глазу на глаз получить ответы на вопросы, которые не давали спать мистеру Сардженту. Господам очень не хотелось, чтобы эту попытку постигла та же судьба, что и две предыдущие, и они постарались предусмотреть все случайности.

Именно этой цели должно было послужить содержимое пакета, поступившего в Мюнхен из Нью-Йорка. Не возлагая, по-видимому, особых надежд на сообразительность своих интервьюеров и опасаясь, как бы они не наломали дров, нью-йоркские шефы прислали в Мюнхен специальную инструкцию под названием «Руководство для бесед с советскими гражданами за границей» и готовый вопросник.

В ПОГОНЕ ЗА ОДИНОЧКОЙ

«Цель этого руководства, — доверительно сообщалось в предисловии к инструкции, — привлечь внимание к некоторым трудностям, связанным с установлением контактов с советскими гражданами за границей, помочь интервьюирующим избежать некоторых провалов...»

При всей элегантности выражений смысл вступления предельно ясен: советского туриста вокруг пальца обвести трудно. Он быстро распознает, чьи уши спрятаны под шляпой «доброжелательного прохожего».

Зато все последующие разделы инструкции ни дать ни взять переписаны из учебного пособия для агентов ЦРУ. Судите сами:

«Одним из способов получения информации является прямая постановка вопроса лицу, которое предположительно компетентно в интересующей нас области.

В другом случае опрашивающий должен применить обходной маневр, то есть задавать побочные вопросы, а затем подводить туриста к нужной теме.

Основное правило для тех, кто хочет достигнуть результата и втереться в доверие, — это не вызывать подозрений».

Авторы инструкции категорически предупреждают: ни в коем случае не пытаться завязывать знакомства сразу с несколькими советскими туристами. Они советуют ждать и ждать, «когда турист в одиночку выйдет из гостиницы или когда он оторвется от группы при осмотре выставки или в книжном магазине». На этот случай они сочинили даже соответствующую дебютную схемку.

«Хорошим предлогом для того, чтобы заговорить с советским туристом, является его фотоаппарат.

«Хэлло, какая прелестная у вас камера! — с неподдельным интересом восклицает интервьюер. — Не могу ли я взглянуть на нее?»

И тут же представляется.

В течение первого часа знакомства он обсуждает театральные темы. Затем переводит разговор на фильмы и выражает восхищение звездами Голливуда.

Только после всего этого возникает возможность спросить в отношении другого...»

Что ж, дебютик в общем-то неплох. Да только он ни к чему. Какой смысл в надежде на чистую случайность подкарауливать одиночек на выставках или в книжных магазинах, если известны места, куда туристы и нетуристы ходят поодиночке. Тем более, что в таких местах их можно поджидать не специально, а по совместительству. Ведь многие служащие «Свободы» подрабатывают на хлеб насущный, выполняя поручения довольно популярной фирмы «Alsko», которая торгует туалетной бумагой во многих городах Западной Европы и Америки. Им, как говорится, и карты в руки.

И если господа согласны, что туриста-одиночку удобнее всего сцапать в туалете, то фотоаппарат отпадает сам по себе. В туалете фотоаппарат висит обычно на крючке. Поэтому куда естественнее будет обратить внимание на штаны либо подтяжки. И тогда вступительный монолог будет звучать так:

— Хэлло, какие у вас прелестные подтяжки! — с неподдельным интересом восклицает интервьюер. — Не могу ли я примерить их?

И тут же представляется.

После столь удачного начала служащий радиостанции заводит увлекательный разговор о новинках театрального сезона и звездах Голливуда. И только вслед за этим начинает проявлять интерес «в отношении другого».

БОГ ШЕЛЬМУ МЕТИТ

Но было бы наивно предполагать, что столь обширные приготовления с придумыванием дебютов и переодеванием затеяны ради того, чтобы получить ответы на пять тривиальных: «Кто? Где? Когда? Как? Что?». Любопытство мистера Сарджента этим отнюдь не исчерпывается. На тот случай, если бы агенту радиостанции «Свобода» посчастливилось встретиться с советским туристом один на один, было приготовлено не пять, а целых сто вопросов. Именно столько их насчитывалось в вопроснике, поступившем из Нью-Йорка.

Вот некоторые из них:

«Какова *ваша* зарплата в ведомости, и сколько вы получаете на руки?»

«Что чувствуют русские к узбекам (казахам)?»

Что чувствуют узбеки (казахи) к русским?»

«Умеют ли читать по-русски узбеки (казахи)?»

«Слышали ли вы что-нибудь о ракетных базах? И не вообще, а конкретно: если да, то точно, где и когда».

Вот так-то.

Но давайте возвратимся к интервьюеру «Свободы», которого мы покинули в тот момент, когда он, выдав себя за театрала и киноведа, намеревался поинтересоваться «в отношении другого». Агент мистера Сарджента вынул из кармана вопросник и, бегло заглянув в него, первый вопрос задал в виде прямой постановки.

Интервьюер. Верят ли советские граждане заявлениям радиостанции «Свобода» о том, что она является свободным голосом народов СССР?

Турист. Да вы что, любезнейший! Если этим заявлениям не верят сами хозяева «Свободы» и их холуи, то с какой стати в эту чушь будут верить советские люди?

Не услышав желаемого ответа, агент мистера Сарджента снова заглянул в вопросник и применил обходной маневр.

Интервьюер. Есть ли, по мнению советских граждан, хозяин у радиостанции «Свобода» и кто он?

Турист. Каждый порядочный пес и тот имеет хозяина. Как же ему не быть у шпионской организации, в которой работает более тысячи человек. Хозяин этот — Центральное разведывательное управление Соединенных Штатов Америки.

Прокашлявшись, агент снова открыл вопросник и решил применить третий рекомендованный способ — втереться в доверие.

Интервьюер. Узнают ли советские радиослушатели голос «Свободы»?

Турист. Узнают и тут же спешат переключиться на другую волну. Уж больно гнусав и противен ее голос.

Интервьюер полез в карман за инструкцией. Но четвертого способа околпачивания в ней не оказалось. Агент мистера Сарджента раздосадованно сплюнул и поспешно скрылся в первой же освободившейся кабине.

Воспроизводя это малоплодотворное для агента интервью, мы невольно ответили на несколько вопросов, интересующих мистера Сарджента. А коль так, то мы тоже считаем себя вправе в свою очередь предложить ему вопросик. Ну хотя бы такой:

— Вот вы частенько бубните в эфире, будто святая цель радиостанции «Свобода» — укрепление взаимопонимания между народами. Но если то, что вы делаете, — «укрепление взаимопонимания», то что же тогда прикажете называть шпионажем, провокацией и подстрекательством?

ДВА ЧАСА ВЫСОКОВОЛЬТНОЙ ЧЕПУХИ,
или печальная история о 86 голодных крокодилах

Как известно, если об усопшем трудно сказать что-нибудь хорошее, то о нем принято благоразумно молчать. Поэтому и мы не станем тревожить тень Яна Флеминга, прославившегося во времена «холодной войны» созданием кумира антисоветчиков — «непотопляемого» Джеймса Бонда, «агента 007» английской секретной службы.

Были годы, когда лавочники на Западе запоем читали похождения Бонда, утоляя свой интеллектуальный голод жутковатой мешаниной из секса, насилия, шпиономании и непременных козней «этих красных». Но, как говорится, что было, то прошло, и теперь книжные магазины потихоньку списывают «непотопляемого» в макулатуру: «агент 007» приелся даже неприхотливым лавочникам.

Однако плоская тень «агента 007» все еще шустрит на голливудском киноэкране. Начиная с 1963 года два оборотистых киндельца — Гарри Зальцман и Альберт Брокколи — стряпают «бондовские» фильмы один за другим, наживая на этом неплохой политический и долларовый капитал. Сейчас они заканчивают ленту «Живи и убивай» — свой восьмой боевик про «007». Американский еженедельник «Тайм», уж на что, казалось бы, всегда одобрительно относившийся к Джеймсу Бонду, на этот раз не выдержал и назвал вещи своими именами: новый фильм, пишет «Тайм»,— это «два часа высоковольтной чепухи» и ничего больше.

И действительно. Угасший интерес к суперщпиону «007» Зальцман и Брокколи стараются оживить целым набором невиданных чудес. В Бонда стреляют? Бессмысленное занятие, потому что у «007», конечно же, есть наручные часы, «сверхсильное магнитное поле» которых немедленно отталкивает все пули, сколько бы их ни было.

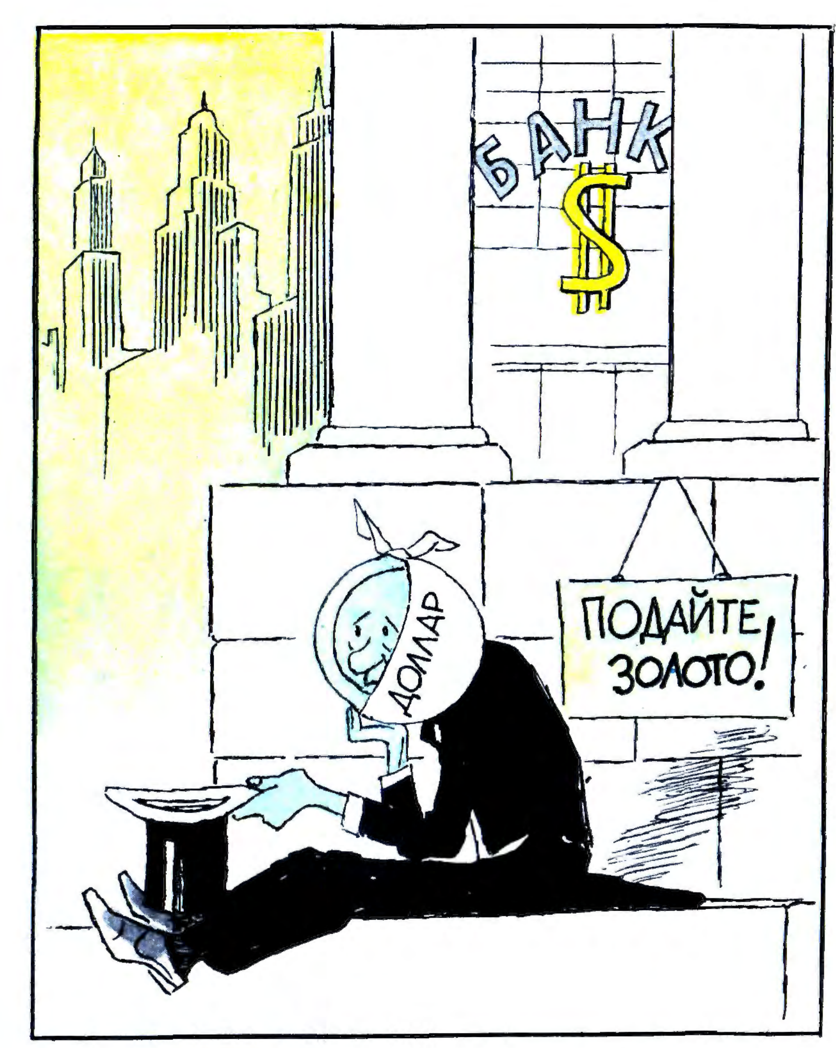
И уж совсем пустяки для «007» форсировать такую водную преграду, как озерцо, населенное 86 крокодилами — он просто-напросто «яко посуху» идет к берегу по их спинам.

Крокодилов жалко. По сценарию они должны быть очень голодными и разевать на супермена свои устрашающие пасти с неподдельным вожделением. Поэтому, пишет «Тайм», все 86 в течение трех месяцев были лишены сладкого голливудского пайка, по какому случаю и проливали, надо полагать, настоящие крокодиловы слезы. Только в самый момент съемки «007» швырнул ослабевшим пресмыкающимся несколько куриных голов, что и позволило отвлечь их внимание. В общем, повторяем, крокодилов жалко.

Но еще более жаль публику, на которую рассчитана эта широкоэкранная галиматья. «Надо, понимаете, показать публике что-то такое, что она даже по телевизору не может увидеть,— без тени смущения объясняют постановщики.— Мы говорим зрителям: приглашаем вас на сногсшибательные приключения. Но только оставьте мозги под креслом (кинотеатра) и не задавайте слишком много вопросов...»

Крокодилам все-таки легче: их защищает общество покровительства животных. А вот как быть зрителям?..

Е. КУБИЧЕВ.



Золотоискатель.

Рисунок Бориса ЛЕО



Весенняя навигация на Суэцком канале.

Рисунок Г. ИОРША



ЛОНДОН. Отель «Савой» ознаменовал вступление Англии в «Общий рынок» изготовлением специального коктейля. В его состав входит бельгийский эликсир «Ану», датский «Шерри Бренди», французское вино «Нуайе», западногерманский напиток «Шлихте», английский джин, голландский ликер, люксембургское белое сухое вино, ирландский кофейный ликер и, наконец, итальянский «Карпано». Таким образом, «принцип равенства» соблюден,— если не в самом «Общем рынке», то, во всяком случае, в коктейле. Остается добавить, что коктейль подают в американском баре при ресторане отеля.

ОКСФОРД. Здесь появился специалист по составлению лошадиных гороскопов. На основании даты рождения лошади, участвующей в забеге, этот астролог изготовляет «полный цикл счастливых и несчастливых дней в соответствии с расположением небесных светил». Пока что гороскопы помогли только самому составителю — от клиентов нет отбоя.

АТЛАНТА (штат Джорджия, США). Христианский проповедник Билли Грэхем, прозваный «пулеметом господа бога», выступая здесь с очередной проповедью на тему «Секс и христианство», разъяснил слушателям, что «там», на небесах, проблемы секса отсутствуют, поскольку все ангелы, говорит он, носят мужские имена — Михаил, Гавриил и т. п.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Товарищи пассажиры! Ввиду того, что проводник справляет день рождения, туалет не работает.

Администрация».

Это объявление я увидел в вагоне поезда № 83 Хабаровск — Москва.

Ю. Поздеев, Верещагино, Пермской области.

«Все бычки находились до этого на интенсивном откорме. Суточные привесы каждого бычка выше одного килограмма. Сейчас на попечении умелых кормачей еще 400 бычков».

Газета «Курдайский маяк», Джамбулская область.

«ТЕАТР — КИНО

Театр имени М. Горького — **«Человек со стороны».**

«Горняк» — художественный фильм **«Человек с другой стороны».**

«Октябрь» — художественный фильм **«Слушайте, на той стороне».**

Газета «Магаданская правда».

«Объявление

По состоянию здоровья продается катер «Ладога» с мотором «Вихрь-М-25» выпуска 1972 г.».

Прислал Л. ЧЕРП, г. Ленинград.

«Необходимо срочно принять меры по избиению гр. Нефедова А. П.».

(Из заявления)

«На полу обнаружены пятна географической формы».

(Из протокола)
Прислала О. Сытнова, г. Волгоград.

«Был здесь в гостях. У кого, не помню. Потерял челюсть (нижнюю). Кто нашел, прошу вернуть — за вознаграждением не постою».

(Объявление)
Прислала Л. Алексеева, г. Пермь.

«Троллейбусный парк приглашает на работу слесарей внутреннего сгорания».

Прислал А. Арапенков, г. Тольятти.

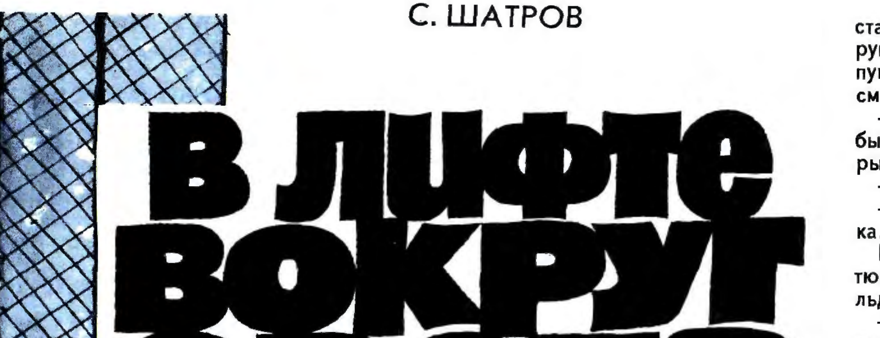
«Мотоцикл марки «Минск» ехал с превышенной скоростью, не остановился и помахал рукой дружинникам».

(Из рапорта)
Прислал В. Фищенко, г. Анапа.

«Острые больные с ушами направляются к хирургу вне очереди».

(Объявление)
Прислал Е. Съедин, г. Антрацит.

С. ШАТРОВ



В лифте вокруг света



Папа и мама наездили в лифте, наверное, десять тысяч километров. А может быть, и больше. И все из-за меня.

Вот как это все началось. Мы смотрели по телевизору фигурное катание.

— Тройная подкрутка, — сказала мама.

— Два с половиной оборота, — сказал папа.

— Не раздражай меня, я явственно видела тройную!

За последнее время мы начали здорово разбираться в фигурном катании. Тут нам палец в рот не клади. Особенно мы любим произвольную программу. Папа говорит, что нет ничего лучше «произволки». За нее можно нахватать баллов — будь здоров! Тут тренеры выкладываются на всю катушку. Что они только не делают на тренировках со спортсменами! Одних заставляют кататься со стальными поясами. Другим привязывают к ногам гири. После гирь спортсмен порхает на льду, как бабочка. Третьих заставляют кружиться со стокилограммовой штангой в руках, чтобы в будущем партнерша казалась легче пушинки. Все это нам объяснял папа, пока мы смотрели молодую пару Павлюк и Гнатюк.

— Перспективная пара, — сказал папа. — Надо бы их поженить своевременно, чтобы потом тренеры не ломали себе голову.

— Чувству не прикажешь, — сказала мама.

— Да, в этом вопросе есть какая-то недоработка, — сказал папа.

Когда Павлюк начал крутить распластанную Гнатюк вокруг себя так, что она пучком волос касалась льда, мама сказала:

— Представляю, как приятно сейчас сидеть у телевизора маме Гнатюк и папе Павлюк.

Тут мама посмотрела на меня, и я сразу понял, что будет дальше.

— Ты думаешь, стоит попробовать? — спросил папа.

— Несомненно, — сказала мама.

— Пожалуй, ты права, начинать надо в таком возрасте.

— Я не хочу, — сказал я.

— Чего ты не хочешь? — спросила мама.

— Я не хочу. Того, чего хотите вы...

— Нельзя ли не так туманно, — сказал папа. — Выражайся яснее, ты не буржуазный дипломат!

— Я не хочу в школу фигурного катания.

— Если бы он был таким смышленым в школе, золотая медаль была бы ему обеспечена, — сказал папа. — Почему ты не хочешь стать чемпионом в парном катании?

— Не буду я таскать девчонок на вытянутых руках под всякие там вальсы и джипси-липси...

— Вот, оказывается, в чем дело. Сейчас тебе таскать не придется, а через несколько лет, возможно, ты изменишь взгляды на жизнь.— И он подмигнул маме.

— Отдайте меня лучше в хоккейную школу!

— Только не хоккей! — сказала мама. — Ты хочешь, чтобы приехал из-за рубежа какой-нибудь Фил Эспозито и клюшкой проломил тебе голову?

— На мне будет шлем.

— Вот что, молодой человек, — сказал папа, — на данном отрезке вашей биографии ваш голос совещательный. Понял?

Утром на перемене я сказал своему другу Гришке Крячко:

— Если бы Фил Эспозито ударил меня клюшкой по голове, то, значит, я бы играл в сборной. Мама этого не понимает...

— Да, если бы Эспозито проломил тебе голову, это было бы замечательно. К тебе бы кинулись врачи, и телекамеры показали бы, как тебя уносят, а Фила послали бы на скамейку штрафников, и он покатил бы туда, чертыхаясь, а их тренер бросил бы на лед полотенце, а тебе бы заклеили пластырем голову и в «Футболе — хоккее» написали бы, какой ты самоотверженный: с проломанной головой вышел на лед и забил шайбу...

— Может, лучше, — сказал я, — чтобы Эспозито сломал мне ребро?

— Ребро не слишком интересно, — сказал Гришка.

Так мы промечтали всю перемену.

Вечером к нам пришла тетя Настя. Мама снова заговорила о фигурном катании.

— Вы думаете, что Петю с распростертыми объятиями примут в школу? Там уже записываются на 1976 год! — сказала тетя Настя.

— На первый год десятой пятилетки. Тоже неплохо! — сказал папа. — И так во всех школах?

— Нет, лишь в тех, где выращивают чемпионов.

— А где их выращивают?

— У Анастасии Голубцовой. Вы ее видели, красивая такая дама в сапогах на платформе...

— Железнодорожная платформа, идейная платформа, теперь уже сапоги на платформе, — сказал папа. — Как же подобраться к даме с редкостными сапогами?

— Надо найти человека, которому она была бы чем-то обязана, а этот человек был бы обязан тебе...

— Легко сказать, найти...

— Прояви настойчивость, — сказала тетя, — моя знакомая Нина Заварницкая мечтала достать себе гуцульский макси-тулуп. Она собрала в кулак всю свою волю...

Тетя так долго рассказывала про гуцульский макси-тулуп, что я заснул за столом.

— Ну как? — спросил меня Гришка по дороге в школу.— Нашли человека, которому обязана Голубцова?..

— Нет, — сказал я. — Может, и не найдут.

— Найдут. Мои нашли, и не одного, так что теперь я учусь тренькать на пианино, играть в шахматы и говорить по-английски. Мама начинает бояться, что я стану психопатом.

— А ты стань.

— Как это сделать?

— Нервные дети кричат по ночам. Так что не будь дураком, заори во все горло...

— Ночью я сплю, — вздохнул Крячко.

— Выпей на ночь потихоньку чашки три черного кофе. Папа всегда так делает, когда у него спешная работа...

Гришка меня послушался. В воскресенье он позвонил мне:

— Сейчас лопнешь от смеха. Когда папа и мама пошли в кино, я нахлебался черного кофе и не мог заснуть. В два часа ночи я как заору! Папа и мама примчались в мою комнату, и я еще пару раз дрыгнул ногой...

— Судороги — это хорошо, — сказал я.

— Видел бы ты, как они перепугались. Мама сразу сказала, что с завтрашнего дня я перестану играть на пианино...

— Теперь ты мне обязан, — сказал я.

— Понятно, обязан, — сказал Гришка.

— Заори еще раз, и тебя от английского освободят.

— За мной дело не станет.

Папа, мама, тетя Настя, все наши родственники и знакомые, родственники знакомых и знакомые родственников искали человека, которому была обязана Голубцова...

— Напрасно ищете,— сказал я.— Помните, вы хотели определить меня в музыкальную школу и когда я напел директору ноты, он выгнал нас, несмотря на то, что папа обещал ему достать кровельное железо, чтобы починить в школе крышу...

— Не советую тебе вспоминать об этом факте, даже когда будешь писать свои мемуары, — сказал папа. Было видно, что он здорово разозлился.

Как я завидовал Гришке! Два дня он не приходил в школу. Во вторник он явился веселый, словно именинник.

— Позапрошлой ночью, — сказал он, — я опять закричал и подергался под одеялом, и мама утром потащила меня в поликлинику. Врач, молоденькая, как наша пионервожатая, поговорила со мной, и я признался, что по ночам за мной гоняются английские буквы и разные доремифасоли.

— С доремифасолями ты здорово придумал,— сказал я.

— Тут врачиха начала кричать на мою маму, что меня перегрузили. Баржу и ту нельзя перегружать, а я все-таки не баржа, я молодой организм. Валят в трюмы моего мозга все что попало... Мама заплакала и сказала, что она начнет все выгружать обратно. И теперь я уже не учу английский.

— Вот видишь, чем ты мне обязан!

— Да, я тебе очень обязан,— сказал Гришка.— Если бы я был царем, отдал бы тебе полцарства.

— Полцарства мне не надо. Подари лучше шайбу, которую ты поймал на трибуне во время матча «Спартак» — «Динамо».

— А фигу не хочешь? — сказал Гришка.

— Ну и жадина! — сказал я. — Зачем тебе шайба, ты же слабый, в хоккей не играешь!

— Я слабый? Хи-ха, хо-хо!

Мы поссорились и немного подрались. Когда Гришка повалил меня на пол, вошла Елена Григорьевна, хотя никто ее об этом не просил.

— Что тут у вас происходит? — спросила она.

— Ничего, — сказал я. — Мы шутим.

— Кто из вас первый затеял драку?

— Мы оба, — сказал Гришка. — Пусть не называет меня жадиной.

— Жадина и есть, — сказал я. — Ты мне многим обязан, а шайбу не даешь.

— Чем он тебе обязан? — улыбнулась Елена Григорьевна.

— Я дал ему хороший совет.

— Разве за хороший совет обязательно что-то получать взамен?

— Если человек обязан, он должен сделать все, о чем его просят...

— Откуда тебе это известно?

— От папы. Папа ищет человека, которому была бы обязана Анастасия Голубцова, а этот человек был бы обязан папе, и тогда меня примут в школу фигурного катания...

Елена Григорьевна пошевелила бровями и сказала:

— Попроси папу зайти ко мне в свободное время. Мне хочется с ним побеседовать.

— Обо мне?

— Нет, просто хочется с ним потолковать.

Вечером у папы было хорошее настроение, и я сказал:

— Елена Григорьевна просит тебя зайти в школу.

— Покой нам только снится, — сказал папа. — Какой ты еще выкинул фортель?

— Никакой. Ей просто хочется с тобой поговорить.

— О положении в Мозамбике?

— Не знаю, может, о Мозамбике...

— Не прикидывайся дурачком. О чем ты с ней говорил?

— О том, что ты ищешь человека, которому была бы обязана Анастасия Голубцова...

— Замечательно! — подпрыгнул на стуле папа.— Дома уже нельзя слова сказать. Будто живешь в США, в каменных джунглях, где каждая твоя фраза подслушивается...

— Ничего я не подслушивал...

Но папу уже понесло. Он кричал, что теперь дома из него слова не вытянешь. Все! Могила! С мамой он будет говорить на лестничной площадке. Нет! В лифте! Они будут ездить вниз-вверх, вниз-вверх и там обсуждать наболевшие вопросы.

И теперь они ездят. Довольно часто. Они уже наездили десять тысяч километров. А может быть, и больше. Наверное, у них много наболевших вопросов.



Рисунок Е. ГУРОВА

— Начальник-то наш хоть и слабохарактерный, но честный: взяток не берет!

КОНКУРС ПРОДОЛЖАЕТСЯ

С 1 марта я объявил конкурс на лучшую тему для рисунка.

Задача участника конкурса — придумать сюжет будущего рисунка и, если необходимо, снабдить его остроумной подписью. Те, кто не в состоянии сделать эскиз рисунка, могут описать его словами. Тема должна быть актуальной, веселой и оригинальной.

Я установил следующие премии:
Одна первая — 150 рублей, две вторых — по 100 рублей, три третьих — по 75 рублей и пять поощрительных — по 50 рублей.

На обороте эскиза необходимо сообщить свою фамилию, имя, отчество, адрес, возраст, место работы или учебы.

На конверте должна быть пометка «На конкурс тем».

Последний срок присылки работ — 1 декабря 1973 года.

Карикатуры по принятым темам будут публиковаться в журнале. Справа вы видите рисунок на первую тему, принятую редакцией.

КРОКОДИЛ

НА КОНКУРС ТЕМ

2.60 3.10 2.50 1.81 3.20 2.40

— Вам какого черта?

Тема В. БАБИНЦЕВА (г. Свердловск)

Рисунок И. СЫЧЕВА

Э. ПОЛЯНСКИЙ, специальный корреспондент Крокодила

ТРАДИЦИОННЫЙ КУЛАК

Репортаж с широкой масленицы

Письмо, которое мы получили из села Кукарки, Пензенской области, было лаконичным и интригующим:

«Приезжайте на масленицу — у нас ожидаются жаркие схватки!»

Итак, село Кукарки. Воскресенье 11 марта — разгар масленицы. Полдень. Я стою в центре села рядом с магазином и подвергаю себя опасности. Не из храбрости, а по незнанию. Здесь поле боя. В такое время мужчины приходят сюда не за подсолнечным маслом и лапшой. В такое время они поджидают противника.

Масленица по-современному — «Проводы русской зимы». В иных местах, прощаясь с зимой, наши соотечественники карабкаются на столбы, желая встретить весну в новых сапогах, залезают в мешки и по-кенгуриному скачут наперегонки, добросовестно тянут на себя канат, под звон бубенцов раскатывают на лихих тройках.

Но это ли ощущения, достойные настоящих мужчин! К лицу ли сильному полу такие легковесные мероприятия? Стоит ли ему растрачивать свою силушку на подобные пресные развлечения?

«Нет!» — отвечают Кукарки.

И не скликают сельчан ряженые и зазывалы, не мозолят им глаза Дед Мороз и Снегурочка, не видать окрест пресловутого столба.

Только пьяненький тракторист Иван Декин исполняет частушки, на которые детям до шестнадцати лет вход воспрещен.

Только сани в одну лошадиную силу доставляют к магазину школьников, которые, впитав в себя декинское творчество, завязывают рукопашные потасовки.

Рискуя напороться на юный, но колкий кулак, беру интервью у одного из будущих мужчин.

— Мы еще в субботу начали,— объясняет он, потирая синяк.— Вчера, скажем, шестые и седьмые классы не вышли на занятия во вторую смену и в полном составе явились к магазину. У нас такой обычай: сначала задираются пацаны, потом вступают взрослые.

Как видите, в Кукарках мужские характеры закладываются с малых лет. Здесь получают первые уроки мужества даже трех- и четырехлетние несмышленыши. Конечно, это пока наблюдатели, но махать в воздухе кулачками они уже научились.

...На меня надвигался коренастый крепыш. Я внутренне собрался, ожидая нападения, и приготовил портфель для отражения атаки. Но крепыш, приблизившись, не двинул меня в челюсть, а стал выяснять отношения словесно.

— Судя по портфелю, вы прибыли к нам не для драки,— вежливо сказал он.— Поэтому торчать тут приманкой не советую. Кое-кому может прийти в голову потренироваться на вас. И тогда уж портфель не поможет.

— Вы не могли бы сказать, когда мероприятие перекинется на взрослых?

— Это вы из любопытства или чтобы поразмяться?

— К сожалению, я сегодня не в форме,— смутился я.— Ослаб доро́гой, позавтракал неплотно и к тому же в ухо надуло. Так что принять участие не смогу. А вот поглядеть интересно бы.

— Думаю, противник из соседних сел появится часам к двум,— сказал крепыш, посмотрев на часы.— По данным разведки, на нас идут Линевка, Доньшино, Пяркино. Ожидаем от трехсот до пятисот боевых единиц.

— Кто же вступится за честь Кукарков? — насторожился я.— Пока что здесь фланируют лишь разрозненные группки мужчин.

— Это вынужденная разрозненность,— горестно пояснил он.— Какой-то зловредный аноним позвонил в милицию, и она уже второй день дезорганизует нас. Формируемся за домами, на огородах. Встречаем противника на подходах к селу.

— Имеются ли особо отличившиеся в последних баталиях?

— Вообще-то у нас все мужики не из робкого десятка. И вы легко можете убедиться в этом, взглянув на них. Хотите, скажем, познакомиться с трактористами Михаилом Купиным и Виктором Бариновым?

— Сочту за честь.

Вскоре мы лицезрели Купина. Один глаз его был налит кровью, второй опух и смотрел на нас через маленькую щелочку, губы его потеряли присущие им очертания, щеки перекосились.

— На мя нвалились четвло,— с трудом открывая рот, произнес Купин.— Птэмэ така калтина.

— На него навалились четверо, потому на лице такая картина,— перевел мой новый знакомый.

Виктор Баринов выглядел менее живописно, только жаловался на головную боль.

— Вить, покажи кулаки,— попросил его крепыш.

Баринов охотно повертел передо мной мощными кулаками. Правый кулак, к моему удивлению, оказался раза в полтора больше левого.

— От рождения это у вас? — спросил я уважительно.

— Нет, с девятого числа. Отшиб об линевских парней.

Вскоре я расстался с коренастым крепышом. Кстати, кого интересует, могу сообщить, что это был председатель здешнего сельсовета В. В. Ульянкин.

В четырнадцать ноль-ноль смутный гул, принесенный северо-западным ветром, возвестил, что противник на марше. Человек тридцать кукаркинцев заняли оборону на окраинном бугре. Но наступавшие, достигнув бугра, обтекли его с краев и с ходу ввязались в уличные бои.

Тут откуда ни возьмись примчался милицейский грузовик, и с него в гущу схватки спрыгнули пятеро милиционеров. Тогда дерущиеся рассредоточились по всему селу...

Разнять удалось немногих. О задержании особо активных кулачников и не помышляли: было не до того. Но все же в какой-то момент милиция овладела положением — пришельцы оставили свои позиции и сконцентрировались за околицей.

То ли это был хитрый маневр, то ли им захотелось посовещаться. Так или иначе, с окраинного бугра, куда я, оценив обстановку, переместился, было видно их войско, кулаков в тысячу, мечущееся по снежному полю. Металось оно не от безвыходности, а от избытка сил.

А тут еще со стороны Линевки показалось подкрепление. Машина 46-51 ПЕЖ везла разудалых, нетрезво гомонящих парней. Стражи порядка бросились наперерез и отобрали права у водителя. Разудалое подкрепление, обидевшись, вернуло права законному владельцу и со свежими силами навалилось на старшину милиции Колчина, после чего он долго прикладывал к лицу снег. Кто-то поднял капот грузовика и с помощью лома лишил милицию средства передвижения...

...На другой день я поделился своими впечатлениями с первым секретарем Белинского райкома партии Владимиром Николаевичем Волохом. Подивившись услышанному, он сказал:

— Даже и не знаю, что вам ответить. Факты, конечно, диковинные. Никогда не предполагал, что у нас сохранилась традиция кулачных боев. А местное руководство почему-то до сих пор не информировало райком о вчерашних событиях...

И действительно, такая традиция, как известно, существовала на Руси в те далекие времена, когда с культурой на селе дело обстояло неважно. Не было ни спортивных секций, ни драмкружков. Эра телевидения еще не настала. Многосерийные телефильмы не воспитывали в наших предках привязанности к домашним туфлям.

В Кукарках же и в окрестных селах, чтоб вы знали, имеется все: дома культуры, клубы, библиотеки. Крыши домов щетинятся частоколом антенн.

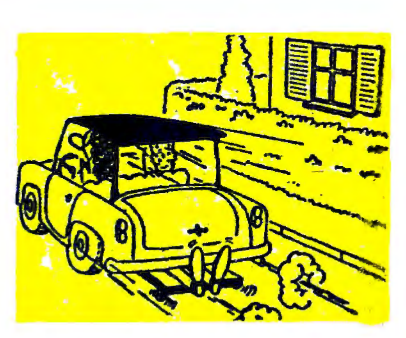
Да и чего ради пускать в ход кулаки? Никто не вступался за честь жены, как купец Калашников, никто не совершал подвига во имя дамы сердца, как Дон-Кихот. Не имеют друг к другу территориальных и иных претензий соседствующие сельсоветы: Пушанинский, Козловский и Корсаевский. Не враждуют расположенные на их землях колхозы «Победа», «Гигант» и «Рассвет». Более того, эти хозяйства, борясь за повышение удоев и продуктивный откорм скота, в мирные дни оказывают друг другу товарищескую взаимопомощь.

В общем, делить им нечего.

Так чем же оживляется в наш просвещенный век залихватское увеселение предков? Не позицией ли самих местных руководителей? Ведь пока тлеет эта дремучая традиция, ни к чему столбы с сапогами, тройки с бубенцами и прочие хлопотные мероприятия для «Проводов русской зимы». Граждане, слава богу, развлекаются самостоятельно...

Белинский район,
Пензенской области.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ



— Может быть, вернемся к механику? Слышен какой-то шум из-под машины.

«Биллед-бладет», Дания.

Миссис Дженобсон пришла в полицейский участок с заявлением, что ее муж уже четверо суток не является домой и она просит принять меры к его розыску.

— У вашего супруга есть какие-нибудь особые приметы? — спрашивает дежурный сержант.

— Нет, но появятся, когда он вернется домой...

●

Ц. ДОРЖГОТОВ
(Монголия)

ИСПЫТАНИЕ

После окончания института я проходил стажировку в одном маленьком учреждении. И вот как-то уже под конец моей практики меня вызвал начальник.

— Мне хотелось бы узнать от вас, почему сегодня на работе не было Дандара?

— Вы имеете в виду... нашего Дандара? — замялся я, выигрывая время. Дело в том, что Дандар еще с утра уехал на охоту и попросил меня молчать об этом.

— Да, да, того самого, из вашего отдела.

— Как же так? Я только что его видел. Товарищ начальник, можно я скажу о единственном его недостатке?

— Да, конечно.

— Он такой человек, для которого работа — все. А о себе совсем не думает.

— Ну, хватит! Мне известно, что на работе Дандара сегодня не было. Во-первых, я хочу знать, куда удрал этот лодырь. А во-вторых, хочу составить мнение о вас. Вы молодой специалист, я хотел бы, чтобы вы работали в нашем учреждении, но, сами понимаете, мне нужны честные люди. Итак, я жду.

— Вы не верите мне? — обиделся я.— Дандар был на работе.

— Мне вас жаль. Где Дандар? Спрашиваю в последний раз.

— Вам стоило бы лучше знать своих подчиненных. Скорее солнце не появится на небе, чем Дандар на работе.

Начальник сжал кулаки.

— Ненавижу бессовестных лгунов! — закричал он, схватив меня за грудь.

Свирепое лицо приблизилось ко мне, я испугался и без памяти опустился на стул.

Когда я очнулся, начальник брызгал мне в лицо водой. До меня как из-под земли донесся его голос:

— Прости, братец. Не сдержался я. Но ты и сам виноват. Ведь я же знаю, что Дандар прогулял. Ну, скажи, где он?

Я прошептал:

— Был на ра-бо-те...

Начальник вздохнул и вызвал кого-то по телефону.

Вошел Дандар! Я взглядом дал ему понять, что не выдал его. Он положил мне руку на плечо:

— Извини меня. Я не ездил на охоту, я просто проверял тебя.

Я хотел вскочить, но не смог. Они оба помогли мне подняться.

— Поздравляю,— сказал начальник,— ты сдал экзамен на «отлично». Теперь нам ясно, что ты свой человек. Просто молодец! Я зачисляю тебя в штат. Вот тебе мое первое поручение: мы с Дандаром уезжаем охотиться на три дня... Смотри, никому ни слова!



— Все возможно! В последнее время перед побегом он очень похудел.

«Бланко и негро», Испания.

— На этот раз скажи не «Да, мама!», а просто «Да».

«Рир», Франция.

КЕБАБЧАТА ВЫ ВОЗЬМЕТЕ НА СЕБЯ...

Йордан ПОПОВ (Болгария)

В ресторан вошел низенький человек с внушительным брюшком, вздувшим его нейлоновую рубашку, и направился к столику одинокого клиента с газетой.

— Привет! — фамильярно поздоровался низенький, подпихивая под себя стул.

Сидевший за столиком опустил газету, поправил очки и посмотрел на вошедшего долгим взглядом.

— Простите, разве мы с вами знакомы?

— Знакомы? Да ведь мы живем в одном квартале. Выпьете рюмочку? Я угощаю.

— Спасибо, не нужно. И с какой стати вы будете меня угощать?

— Да так, просто вы мне симпатичны. Алло, кельнер, две сливовых!

— Чем же я вам симпатичен?

— Да всем, уверяю вас, всем. Мало встречал я таких симпатичных людей. Ваше здоровье!

Низенький опрокинул в себя рюмку и деловито спросил:

— Что, закажем кебабчата, а?

— Простите, я, знаете, ужинаю дома... И к тому же мне все это так странно...

— Я закажу! — нажимал низенький.

— Только себе!

— И вам тоже. Как же это — один будет есть, а другой смотреть ему в рот? Алло, кельнер, две порции!

Кебабчата издавали чудесный аромат, и кадык человека с газетой задвигался. Его взгляд смягчился, он смотрел на низенького почти с симпатией.

— Ну, раз вы так настаиваете...

— Ешьте, дорогой товарищ Мицев, а пока я изложу вам свою просьбу. Уже два месяца я выправляю пенсионные документы и никак не могу их получить. Эти бюрократы считают недействительной мою справку о том, что с семнадцатого ноября тридцать девятого года по пятое июля сорокового я был акцизным агентом в Пазарджике. Кроме того, они полагают, что в справке ошибочно указан мой стаж в обойном кооперативе «Прогресс». Вы работаете в собесе, вам было бы нетрудно уладить дело... Алло, кельнер, еще две рюмки и кебабчата! — закончил низенький.

— Я бы услужил вам, но не работаю в собесе. Вот взгляните на мое удостоверение: Я из конторы «Каменные карьеры». Если вам нужны камни, завалю вас с головой...

— К черту ваши камни! — раздраженно привскочил низенький.— Сидите тут со мной, пьете, жрете, а сами не работаете в собесе! Жулик! Я тебя спутал с тем, из собеса, больно уж похожи. Впрочем, я исправлю ошибку: заплачу за одного себя.

Мицев удивился:

— А, так в заблуждение вас ввело сходство! Тот, который работает в собесе,— мой брат.

— Неужели? — воскликнул низенький сразу потеплевшим голосом.— Ах вы, шутник этакий, ловко вы меня провели! Ну ясно, я заплачу по счету я ведь вас пригласил. Алло, кельнер, как там наши кебабчата? Ну, товарищ Мицев, вы с вашим братом действительно похожи, как две горошины... Замолвите ему за меня словечко?

— Сказать-то я ему скажу, да вряд ли что выйдет.

— Как не выйдет? Брат брату не услужит?

— Дело в том,— вздохнул Мицев,— что мы от разных матерей и не очень-то близки.

Подошел официант с подносом в руках, но низенький вскочил, словно подкинутый пружиной.

— Кебабчата и сливовую отдай кому-нибудь другому.

Официант заворчал было, но низенький его не слушал. Он повернулся к Мицеву.

— Ну раз так, плати за себя сам!

Мицев затянулся сигаретой и сказал:

— А знаете, он ведь мне обязан. Я построил квартиру, а весь отцовский дом остался ему. Он не сможет, пожалуй, мне отказать.

Низенький вытер вспотевший лоб и плаксиво сказал:

— Совсем вы меня заморочили. Ну вас к лешему! За вашу водку я на всякий случай заплачу, а уж кебабчата вы возьмете на себя...

Веслав БРУДЗИНСКИЙ
(Польша)

Слова, слова...

Может, автор все-таки хотел что-то сказать, но так, чтобы мы не слышали?

Правда в конце концов всегда всплывает на поверхность. Иногда — как утопленница.

Труднее всего победить мнимых врагов — нужно их сначала превратить в настоящих.

У них нет ничего общего: хотя у них были одинаковые взгляды, но пришли они к ним в разное время, разными путями,— и разными путями от них отошли.



— Почему превышаете скорость?

— Тороплюсь попасть домой раньше, чем на меня начнет действовать алкоголь.

«Буллетин», Австралия.

●

На работе переругались женщины. Начальник отдела был вызван, чтобы восстановить порядок. Однако женщины кричали, перебивая друг друга и не давая ему произнести ни слова.

— Тихо! — потеряв терпение, крикнул начальник.— Пусть первой говорит та, которая всех старше!

Все мгновенно умолкли.

●

— Это чепуха, будто женщины не умеют хранить тайны!

— Что ты имеешь в виду?

— Я женат уже 25 лет, и жена ни разу не призналась, что она делает с моим заработком.

●

— Доктор, скажите, прошу вас, какие были последние слова моего бедного мужа?

— Он сказал: «Передайте моей дорогой жене мою последнюю волю: «Марта, уплати по счету доктору без задержки,— он был так внимателен и заботлив».

●

Ученик — учительнице:

— Это просто смешно, до чего вы забывчивы. Ведь то же самое вы уже спрашивали меня на прошлой неделе, и я вам ясно сказал: «Не имею понятия».

●

Сынишка — отцу, моющему посуду на кухне:

— Папа, скажи, пожалуйста, сколько лет ты уже служишь у мамы?

●

Макферсон проработал в фирме тридцать лет в одной и той же должности. Вдруг его вызывает шеф и объявляет:

— Послушайте, Макферсон, наш старший бухгалтер уходит на пенсию, и мы решили предложить вам его место. Поздравляю вас!

— Большое спасибо, сэр. А сколько я теперь буду получать?

— Гм! Ну, жалованье у вас останется прежнее, но зато вы получите персональную вешалку для шляпы.



— Папочка! Какие-то дяди поехали на машине с таким же номером, как наш!

«Эспрессо», Италия.

КРОКОДИЛ

№ 10 (2056)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»



Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, В. Каневский, К. Невлер, А. Семенов, Ю. Степанов, И. Сычев, Ю. Черепанов.



ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

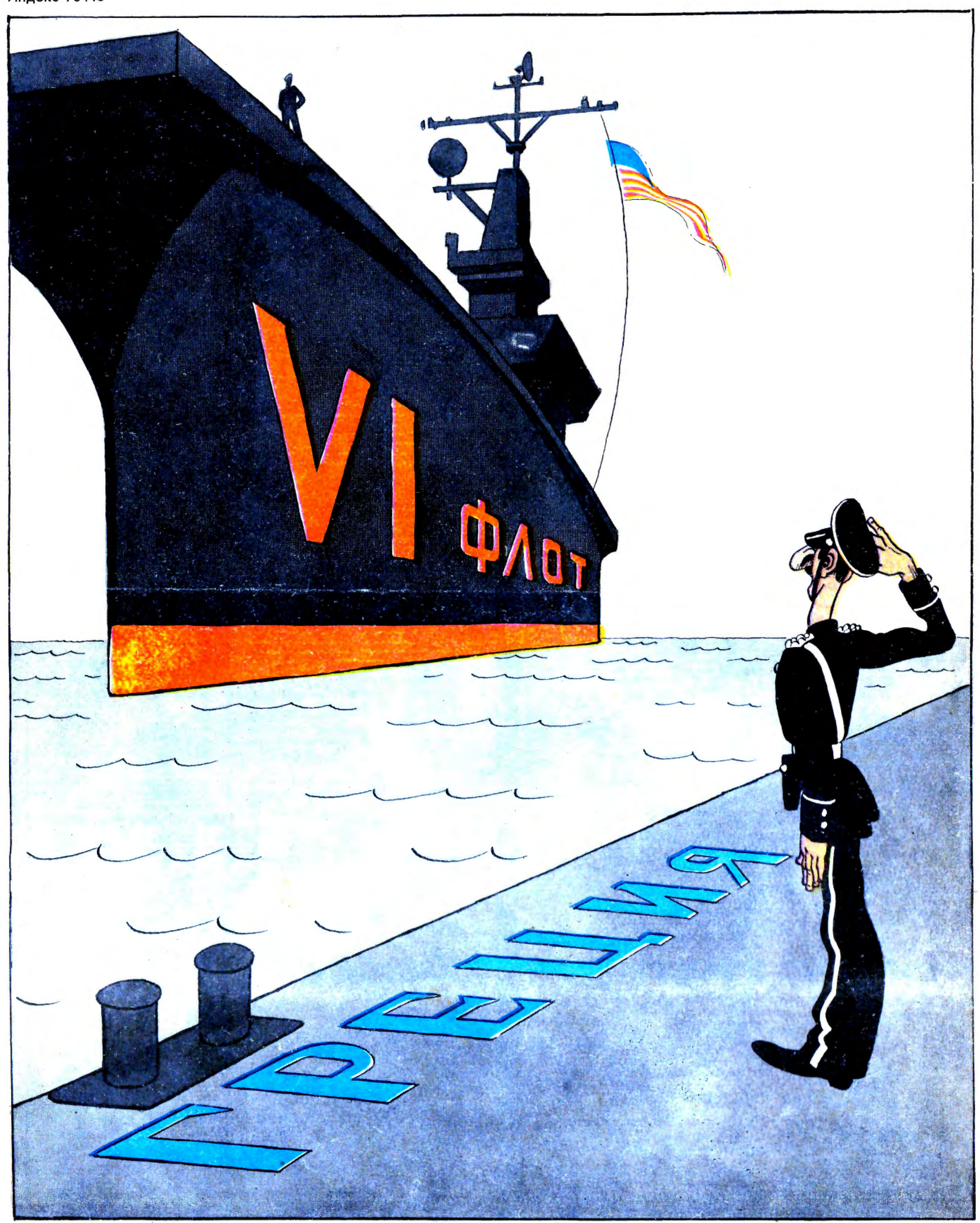
Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 20/III 1973 г. А 02559. Подписано к печати 29/III 1973 г. Формат 70×108⅛. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 580 000 экз. (1-й завод: 1—3 373 540). Изд. № 697. Заказ № 388.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448



– Разрешите нашему порту причалить к вашему кораблю!

Рисунок А. КРЫЛОВА